

К вопросу о суффикс-флексивном способе топонимообразования*

Вопрос образования географических названий при помощи так называемых суффикс-флексий (термин А. А. Реформатского) практически не обсуждался в отечественной топонимике. В работах, посвященных топонимическому словообразованию (Н. В. Подольская, А. В. Суперанская, М. В. Горбаневский и др.), данный феномен, кажется, даже не упоминается. Между тем речь идет о способе деривации, результаты которого заметно представлены в региональной топонимии, например в топонимии Русского Северо-Запада (далее РСЗ).

Суффикс-флексии в топонимии – это морфологические элементы, которые сигнализируют о принадлежности названий не только к определенной парадигме склонения, но и к определенному денотативному разряду (река, ручей, озеро, село, деревня и некоторые другие). О разряде свидетельствует соотносительность морфологического рода названия и опорного термина, обозначающего топообъект (*Перетна* – река, *Пакомо* – село, *Мдо* – озеро, но *Мда* – река). Данная корреляция отражает адаптацию названия, переживавшего процесс становления, к морфологическому роду опорного термина. Доказать наличие суффикс-флексий удастся тогда, когда вполне эксплицитны деривационные отношения между производящими и производными лексемами. В топонимии выявление деривационной соотносительности лексем и (особенно) вектора производности сопряжено, очевидно, с большими сложностями, нежели в сфере апеллативной, где многое подсказывает лексическая семантика.

Два главных типа деривационных отношений выявляются при анализе суффикс-флексивной модели топонимов на РСЗ: апеллатив > топоним и топоним > топоним. Первый тип хорошо иллюстрируют дериваты от апеллативов-субстантивов: *волочьк* > оз. *Волочко*, *переходь* > р. *Перехода*, *глина* > оз. *Глино* и т. п. Чаще, однако, имеет место семантическая топонимизация апеллативов, в процессе которой не происходила мена родовых флексий (эта мена была необязательна либо случилась еще на дотопонимической стадии): *песь* ‘песок’ > р. *Песь*, *сухое* (озеро) > оз. *Сухое*, *береза* > р. *Береза* и т. п.

Значительно более заметен в регионе РСЗ второй тип, обнаруживаемый во множестве топонимических микросистем, относящихся к смежным топообъектам. В подавляющем большинстве эти топонимические микросистемы складываются для озер и вытекающих из них рек и ручьев (ср. оз. *Перетно* – р. *Перетна*, оз. *Сухое* – р. *Сухая*, оз. *Черное* – р. *Черная* или руч. *Черный*, оз. *Мдо* – р. *Мда*, оз. *Луко* – р. *Лука*, оз. *Лучко* – р. *Лучка*, оз. *Клетно* – р. *Клетна*, оз. *Полисто* – р. *Полиста*, оз. *Ужо* – р. *Ужа*, оз. *Шлино* – р. *Шлина*, оз. *Меглино* – р. *Меглина*,

---

*Исследование поддержано РГНФ (проект № 08-04-00283а).

оз. *Нево* – р. *Нева*, оз. *Псково* – р. *Пскова* и мн. др.), изредка для водоемов и селений на их берегах, для озер и крупных островов на них (ср. р. *Ракома* – село *Ракомо*, оз. *Бебро* – остров *Бебор*), не исключено участие и других топообъектов. Словообразовательная квалификация подобных пар затруднительна в отличие от первого типа, где деапеллятивный вектор производности налицо. Такие примеры, формально равноправные, относили к случаям «ю-номинации, когда номинация двух географически связанных объектов строится на равных основаниях, а не на отношениях подчинения одного объекта (и названия) другому» [Агеева, 1989, 98].

Это утверждение сомнительно. Вообще говоря, номинация не происходила на всем пространстве озера и реки одновременно, она являлась точечным актом и сопровождалась дальнейшей трансгидронимизацией – распространением гидронима на смежные водоемы. При этом в регионе РСЗ гидронимы, рассматриваемые мною в качестве суффикс-флексивных, распространялись, как правило, от озер на вытекающие из них реки и далее от верховий рек к низовьям. Доказательства кроются в специфике самой гидронимической номинации на РСЗ, которая в подобной схеме переносов (озеро > озерная река) деривационно подчиненным звеном регулярно показывает названия рек, а не озер. Нередкие примеры, такие как оз. *Березай* – р. *Березая*, оз. *Валдай* – р. *Валдая*, оз. *Поньрь* – р. *Поньря*, подразумевают первичность озерных названий, распространившихся на вытекающие реки с закреплением характерной речной суффикс-флексии. Еще более отчетливо о приоритете озер свидетельствует эволюция словообразовательных структур в таких озерно-речных микросистемах. Развитие, судя по сравнению старой и новой гидронимии в регионе РСЗ, регулярно наблюдается от исходных формально равноправных суффикс-флексивных отношений, выступающих наследием далекого прошлого, к более поздним, современным деривационно неравноправным суффиксальным отношениям, при которых производность названий рек самоочевидна. Примеры последних многочисленны: оз. *Сухое* – р. *Суховка*, оз. *Черное* – р. *Чернянка*, *Черновка*, оз. *Перетно* – р. *Перетенка*, оз. *Белое* – р. *Белка*, оз. *Боровно* – р. *Боровенка*, оз. *Клетно* – р. *Клетенка*, оз. *Меглино* – р. *Меглинка*, оз. *Полобжа* – р. *Полобжанка*, оз. *Вялое* – р. *Вялка*, оз. *Пелено* – р. *Пеленовка*, оз. *Ниго* – р. *Нижица* и мн. др.

С учетом сказанного замечу, что и название великой русской реки Волги следует считать распространившимся некогда с верховий – от крупного оз. *Волго*, локализуемого в регионе РСЗ.

Суффикс-флексивные названия характерны для дославянского гидронимического субстрата, равно как для архаической (позднепраславянской и древнерусской) гидронимии. Деривация с помощью суффикс-флексий – один из весомых критериев архаичности топонимической структуры. Появление топонимических суффикс-флексий в целом отсылает к тем ранним этапам развития славянских языков, когда морфологическая разница между именем прилагательным и именем существительным была существенно меньшей, чем сегодня. Со временем эта модель часто замещалась более продуктивными сейчас суффиксальными моделями.

Агеева Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 1989.